ПРИБЫТИЕ ХОБГОБЛИНОВ

«Гниющие грибы!» — крикнула одна из фигур. «С какой компанией ты водишься, Драконий Язык? Я думал, Великий Червь и ее девять червячков пришли, чтобы сожрать меня!» К ним подскочило существо с большими блестящими в лунном свете глазами и широким безгубым ртом.

— Немезида? — сказал Джек, едва решаясь поверить своим глазам.

— А кем еще я мог быть? — прорычал хобгоблин. «Уж точно не его Королевская глупость. — Давай посетим деревню Джека, — сказал он. — Посмотрим, не передумала ли милая Пега о замужестве. Идиот! Зачем такой обаятельной девушке такой болван, как он?

Джек невольно рассмеялся. Немезида продолжала изрыгать оскорбления, когда появился Бука, грязный и мокрый. — В любой порт во время шторма, а? — весело сказал король хобгоблинов. «Когда я услышал этот вой, я нырнул в ближайшую дыру. Жаль, что она была полна грязи!»

«Ты можешь искупаться в ручье по дороге домой», — сказал Бард.

— Рад снова вас видеть, сэр, — сказал пугало старику. — И ты тоже, Джек. Какое удовольствие! Скажи мне, Пега, хм, она все еще самая прекрасная? Она скучает по мне?»

Джек не знал, что сказать. Пега каждый день на коленях благодарила Бога за то, что она не вышла замуж за короля хобгоблинов и не ушла жить в затхлую пещеру, полную грибов.

— Я уверен, что она упадет в обморок, когда увидит тебя, — усмехнулся Немезида.

«Возможно, было бы неплохо ограничить количество людей, которые вас видят», — предложил Бард. «Люди здесь могут принять вас за демонов, и мы бы не хотели, чтобы они преследовали вас камнями и граблями».

— Так нас встречают везде, — вздохнул Бука. — Что это за ужасный крик мы услышали в лесу?

«Такую сказку лучше оставить на дневное время». Бард сгорбился над своим посохом, и Джек понял, что старик совершенно измотан.

— Нам пора домой, — сказал мальчик. — Я уверен, что мы найдем место для пары старых друзей.

«На самом деле больше, чем пара», — сказал Бука. — Теперь можешь выходить, Опенок. Это совершенно безопасно».

Из-за куста появился тощий хобгоблин, борясь с узелком. Джек был поражен, увидев вытянутое мрачное лицо мистера Опёнка. Сверток высвободился и упал на землю.

Это была Орешинка, давно потерянная сестра Джека.

Маленькая девочка прыгала по траве точно так же, как детеныш или молодой домовой. «Ой, здорово!! Грязевики! — взвизгнул ребенок.

Джек поднял ее на руки, намереваясь раскачать, но она весила в два раза больше, чем он ожидал. Он снова опустил ее.

— Я пришел убедиться, что вы не украдете моего ребенка, — прорычал мистер Опёнок. «Это визит, заметьте. Не слишком привыкай к ней.

Привыкнуть к ней?Джек не был уверен, что сможет это сделать. Он любил ее, конечно. Она была его сестрой. Но в младенчестве ее украли хобгоблины. Когда он нашел ее в Стране Серебряных Яблок, Орешинка даже не знала, что она человек. Она подражала лягушачьим манерам хобгоблинов, моргая глазами один за другим, как и они. Она попыталась ловить мотыльков в воздухе своим языком. Она даже заплакала, издав неприятный хлопающий звук, означающий радость.

— Хватит трепаться, Опёнок, — приказал Немезида. «Наши ноги пустят корни к тому времени, как ты перестанешь стонать. Я понесу Драконьего Языка. Хобгоблин поднял Барда так же легко, как человек поднимает котенка. Джек испытал облегчение от того, что угрюмый Немезида осознал усталость старика. Носить, как младенца, было не самым достойным способом путешествовать, но Бард не жаловался. Во главе с Джеком группа отправилась к старому римскому дому.

— Я помню это место, — сказал Бука, когда они достигли вершины утеса. «Он хорошо сохранился, ведь человек, который его построил, был отличным архитектором».

— Ты знаешь, кто его построил? — спросил Джек, который вспомнил, что до недавнего времени хобгоблины почти не старели. Бука действительно может быть очень старым.— Я видел , кто его построил, — сказал король хобгоблинов. «Он был поэтом, сосланным за сочинение грубых стихов о своем императоре. Он раскрасил стены так, чтобы они напоминали римский сад, чтобы подбодрить свою жену. Раньше там была купальня, пока часть утеса не рухнула в море.

«У него была пара мальчишек, которые закидали меня камнями, когда я застал их в лесу», — сказал Немезида, злобно ухмыляясь.

Джек почувствовал озноб, похожий на присутствие драугра, но не такой глубокий и страшный. Это была скорее мимолетная грусть, слабое воспоминание о любимом жилище, затерянном во времени.

Немезида опустил Барда и поддержал его, пока старик вставал на ноги. — Спасибо, старый друг, — сказал Бард. «Магия утомляет меня больше, чем раньше».

— Вздор и только вздор, — хрипло сказал хобгоблин. «Борьба с монстрами всегда выводит вас из себя, независимо от того, сколько вам лет». Джек был удивлен тем, насколько почтительным был Немезида.

Орешинка пронеслась мимо них. «Эй, уродливая грязневичка, — позвала она. — Где красотка?

— Если ты прикоснешься к этим корзинам, я убью тебя, — раздался изнутри голос Торгиль.

Орешинка захохотала, как хобгоблин; звук был похож на то, как кто-то давится куском хряща. Боже мой, подумал Джек. Что мать и отец подумают о ней?

Мистер Опёнок поспешил внутрь и схватил маленькую девочку, прежде чем она успела попасть в беду.

Джек, к своему ужасу, увидел, что Торгиль отправлялась на охоту и приготовила похлебку из того что принесла. Обычно она избегала такой работы, но ее хорошее настроение, должно

быть, побуждало ее готовить. Она больше не могла пользоваться луком и стрелами, но умела обращаться с копьем или пращой. Однако методы приготовления пищи у воительницы были простыми, и она, как правило, оставляла в еде клочья меха. Джек увидел что-то похожее на белок, прыгающих вокруг.

«Интересно пахнет», — сказал Бука, широко открывая ноздри. — Возможно, этой похлебке пошло бы на пользу несколько грибов...

— Ну вот, критикуешь кухарку, прежде чем как следует ее поприветствовать, — пожаловался Немезида. — Прошу прощения за мою грубого спутника, Торгиль, и за то, что так неожиданно заглянул к вам — Пресвятые поганки! Хобгоблин отскочил в сторону, когда Моряк нанес ему удар. Джек и забыл, какими проворными могут быть хобгоблины. Немезида зацепился за потолок липкими пальцами ног и рук.

Джек быстро встал и открыл дверь. Солнце скрылось за краем моря, и на рассвете клочья облаков стали розовыми. Пойдем, сказал он на птичьем языке. Альбатрос проигнорировал его.

— Сначала ты должен похвалить его крылья, — пробормотала Торгиль. Когда Джек повторил правильную формулу, большая птица неохотно отвернулась от лап хобгоблина и последовала за мальчиком наружу.

«Они как рыбацкие черви, не так ли?» — сказал Джек, ведя Моряка к воде. Он сидел на песке, наслаждаясь свежим воздухом после затхлой атмосферы в доме. Он вспомнил, что хобгоблины всегда пахнут грибами. — Что мы будем делать с тобой, когда пойдем на север? — сказал Джек.

Моряк расправил крылья и попробовал ветер. Один из них поник. Он пробежался по песку и упал некрасивой кучей.

— Не расстраивайся, — сказал Джек, чтобы подбодрить его. «Еще рано. Если случится худшее, я полагаю, мы могли бы взять тебя с собой. Однако я бы не стал слишком доверять северянам. Они подумают, что ты морской цыпленок.

Моряк обнаружил приливную лужу, полную крабов, и приступил к ее очистке. К тому времени Джек почувствовал запах еды, поднялся и пошел по тропинке. Он услышал звук топота. Моряк бежал за ним так быстро, как только мог.

— Я бы не бросил тебя, — тронутым голосом сказал мальчик. Он погладил перья птицы и был вознагражден тихим свистом, что означало удовлетворение. «Хотел бы я знать больше о птичьем языке. Для Торгиль это естественно, но мне приходится над этим работать. Неважно. Однажды я научился общаться с гигантскими пауками, и нет ничего труднее этого». Он продолжал односторонний разговор, не зная, понял ли Моряк хоть одно слово. Но Бард сказал, что животные больше реагируют на музыку, чем на речь. Моряка определенно заинтересовал голос Джека.

— Держи подальше от меня этого бегемота, — сказал Немезида, когда они вошли.

«Ну, ну, ты мог бы легко отдать палец на ноге», — сказал Бука. «Это не значит, что он не отрастет снова».

Джек усадил Моряка в нишу и сел у костра вместе с остальными. Бард уже рассказал историю драугра , опустив более мрачные части, потому что Хейзел слушала.

— В наших путешествиях мы встретили драугра или двух, — сказал Немезида. «Дженни

Зеленозубая, например. Есть кто-то, кого вы не хотите видеть у изножья своей кровати. Ты помнишь ту ночь, когда мы расположились лагерем в Зале Призраков?

— ”О боже!” Глаза Буки вылезли из орбит при воспоминании. ”Оленю было бы трудно угнаться за нами после ее появления, но мы не должны увязнуть в старых сказках. Мой дорогой Драконий Язык, как ты думаешь, безопасно ли заманивать морскую ведьму? Вы должны держаться на несколько прыжков впереди чего-то подобного ».

— ”Конечно, это небезопасно,” — сказал Бард, помешивая посохом тлеющие угли. Джек часто замечал, что он никогда не сгорал, сколько бы старик ни возился с ним. —” Я не могу оставить ее здесь. Она станет постоянным жителем, как Дженни в Зале призраков. Обида Дженни случилась так давно, что она не может вспомнить, что это было. Если не исправить ошибки вовремя, они никогда не исчезнут».

— ”Ну, не может же драугр вечно ходить за тобой.”

— ”Нет,” — задумчиво сказал Бард, помешивая пламя. ”Все зависит от того, что судьба уготовила Северусу. Он не плохой человек, знаете ли, просто невероятно упрямый, узколобый идиот. Он чувствует себя виноватым”.

— ”Не так уж много хорошего от этого,” — сказал Немезида.

— ”Он не избежит наказания, но оно, вероятно, примет форму покаяния. Сомневаюсь, что драугр удовлетворится чем-то меньшим, чем его смерть.”

”Что произойдет, если она не будет удовлетворена?” — спросил Немезида.

Глаза Барда смотрели вдаль, видя за стеной место, о котором Джек мог только догадываться. ”Тогда… я полагаю… я должен найти другое решение”.

Все это время Моряк разговаривал сам с собой. Джек заметил, что альбатрос любит участвовать в разговорах. Должно быть, они напомнили ему о звуках, которые издает стая, когда птицы гнездятся вместе. Моряк щелкал, свистел, щелкал клювом и стонал, как будто кто-то высказывает свое мнение. Орешинка становилась все более беспокойной. Ее непреодолимо тянуло к опасной птице, и ее не раз приходилось удерживать от того, чтобы дергать его за перья.

Теперь она слезла с колен Опёнка и направилась к нише. Опенок поймал ее как раз вовремя. — ”Пойдем на пляж, дорогая, и посмотрим, сможет ли ваш старый папа поймать рыбку,”— прошептал он. Она радостно кивнула и пошевелила короткими пальцами ног, подражая его длинным. Джек почувствовал облегчение, когда они ушли.

— Извините, что прерываю, — сказал он, желая воспользоваться отсутствием Опёнка. — Мне нужно спросить, останется ли Орешинка здесь.

"Нет!" — воскликнул Немезида прежде, чем Бард успел ответить.

"Он прав. Если бы у Опёнков забрали ее, это убило бы их, — сказал Жулик. «И любой может видеть, что отрыв Орешинки от них причинит ей невыразимый вред».

Джек склонил голову. Он не знал, что сказать.

— Я знаю, что мы виноваты в этой проблеме, — сказал король хобгоблинов. «Я сделаю все, что

в моих силах, чтобы решить эту проблему. Мы будем приезжать сюда каждое лето и дадим Орешинке возможность познакомиться с ее человеческой семьей.

«Почему бы не остаться на все время?» — сказал Джек.

Бука и Немезида обменялись взглядами. Казалось, они не хотели отвечать.

«Потому что жители деревни примут их за демонов», — сказал Бард. — Глупость, конечно, — нет никого добрее хобгоблинов, — но от старых привычек трудно избавиться. Мы даже не можем признаться, что они вырастили Орешинку. Ей будет достаточно трудно приспособиться.

— А еще… знаешь ли, есть еще одна причина , — нерешительно сказал Бука.

"Какая?" — сказал Джек.

«Быть пораженным грязью». Король хобгоблинов прошептал, как будто это был постыдный секрет.

Джек посмотрел на Барда в поисках объяснений.

— Хобгоблинов непреодолимо тянет к людям, или, как они говорят, к грязевикам, — сказал старик. «С первой минуты, как нас увидели, хобгоблины влюбились. Вы видели, как они копируют наши дома и одежду. Беда в том, что если они остаются с нами слишком долго, они не могут заставить себя вернуться домой. Это своего рода зависимость, как тяга к крепким напиткам у северян».

— Во многих христианских домах живет домовой, — грустно сказал Жулик. «Он присматривает за семьей и тайно выполняет мелкие обязанности, например, чистит камин или укачивает колыбель ребенка. Постепенно он чахнет от одиночества. Его никогда не ценят, хотя он отдал бы свою жизнь за своих людей. Если его обнаружат, его забросают камнями.

— Значит, поражение грязью, — пробормотал Джек.

"Пожалуйста! Мы не используем это слово в вежливой компании, — прорычал Немезида.

— А теперь пора мне познакомить девочку с ее настоящими родителями, — сказал Бард, вставая и стряхивая пепел со своей мантии. — Джек и Торгил будут сопровождать меня. Вы, хобгоблины, можете остаться здесь, если хотите.

«Опёнок никогда бы не выпустил свою любимицу из виду», — сказал Жулик. «Он будет настаивать на том, чтобы следовать, и мы, конечно, должны его поддержать. Но никогда не бойся. Ни один человек никогда не увидит нас, когда мы хотим оставаться скрытыми».

http://tl.rulate.ru/book/81483/2538491